

УДК 81-33
ББК 81.1

Д.А. Копыл

**О НЕКОТОРЫХ
КОММУНИКАТИВНЫХ
ТАКТИКАХ СТРАТЕГИИ
УБЕЖДЕНИЯ
В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
МОНОГРАФИЙ**

Статья посвящена исследованию некоторых коммуникативных тактик стратегии убеждения, используемых в сфере научного дискурса в целом и таких жанрах, как монография и научная статья (эссе), в частности. Элементы убеждения основываны на некоторых принципах аргументации, исследование которой началось еще во времена Аристотеля. Автор описывает самые популярные тактики убеждения в научной сфере, включая такие как: "генерализация сторонников точки зрения" и др.

Ключевые слова: *научный дискурс, коммуникативная тактика, коммуникативная стратегия, убеждение, научный жанр, монография, эссе.*

Копыл Дарья Алексеевна – аспирант кафедры теории и практики английского языка факультета лингвистики и словесности Южного федерального университета.
Тел.: 8-988-996-92-97
E-mail: d.kopyl@tmholding.ru

На сегодняшний день интерес к изучению речевого воздействия, коммуникативных стратегий и тактик посредством использования разноуровневых языковых средств приобретает особую актуальность, прежде всего, среди тех, чье речевое общение входит в сферу профессиональной компетенции, т.е. ученых, юристов, политиков и т.п., которым приходится убеждать адресата в правоте своей и /или какой-то иной точки зрения, а значит, заранее продумывать свои действия во время выступлений, переговоров, дебатов для достижения данной цели. Соответственно, потребность в понятных и применимых на практике моделях общения обуславливает актуальность исследования коммуникативных стратегий и тактик убеждения.

В настоящей статье нами предпринята попытка проанализировать некоторые способы реализации стратегии убеждения автором-ученым в отношении к реципиенту на материале такого жанра научной литературы, как монография.

Следует отметить, что наука в общем представляет собой особый вид познавательной деятельности, направленной на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире. Она взаимодействует с другими видами познавательной деятельности такими, как: обыденным, художественным, религиозным, мифологическим и философским постижением мира. Наука представляет собой сложную систему, которая, будучи рассмотрена с коммуникативной стороны, включает в себя как формы само-

организации и межличностного общения, так и формы институциональной организации и опосредованного общения.

Очевидно, что для науки характерен определенный тип дискурса – научный. Следует отметить, что дискурс рассматривается не как определенная форма выражения, а как речевая коммуникация, речевая деятельность и более того, как символическая практика. При таком широком понимании дискурса А.П. Огурцов замечает, что он не отождествляется с процессом рассуждения, осуществляющемся в цепочках логических звеньев – высказываний, а трактуется как сложная амальгама речевых актов, их интерпретаций, объектов, различных модальностей символического выражения, понятий, методов, стратегий и др. В таком случае научное знание оказывается одним из видов дискурса наряду с литературой, философией, религией, историческим описанием и пр. [Огурцов, с. 12 – 59].

Таким образом, научный дискурс представляет собой сложную когнитивную структуру, в основе которой лежит отражаемое в языке соответствие между нашим представлением о мире и репрезентацией этого представления в языке, – это, прежде всего, научная коммуникативная деятельность (ср. с Р. Бартом: «научный дискурс представляет собой коммуникацию, существующую вне власти и не подчиняющуюся контролю и манипуляции со стороны власти» [Барт]).

Научное исследование, понятое как коммуникативный процесс, представляет собой сложную гамму познавательных актов и включает в себя «вопросание» и предвосхищение ответа, согласие и возражение другим участникам коммуникации. Наука, понятая как интерференция актов коммуникации, подчиняется определенным нормам и образцам взаимодействия ученых. Эти нормы и образцы, обеспечивающие устойчивость научного знания, отлагаются в системе дисциплинарного знания и в определенных идеалах и критериях научности, выявляемых методологией науки [Огурцов, с. 12 – 59].

Учитывая то, что коммуникация рассматривается как информационное взаимодействие между объектами, которыми могут служить технические информационные устройства, предприятия, учреждения, животные и люди [Arnold, Bowers, p. 3], а также саму систему коммуникации, состоящую из: 1) источника информации, который производит сообщение для передачи; 2) передатчика, преобразующего сообщения в сигналы, передаваемые по каналам связи; 3) канала связи, служащего для передачи сигналов; 4) получателя или приемника информации, который производит операцию по преобразованию сигналов в сообщение; 5) адресата, которому сообщение предназначено [Рузавин], в научной письменной коммуникации следует выделить автора, который производит сообщение для его последующей передачи реципиенту, непосредственно само научное сообщение, определенный тип научной литературы, функционирующий в качестве канала связи между отправителем научного текста и его реципиентом, и, наконец, адресата (реципиента), которому предназначено научное сообщение.

В ходе научной дискуссии (как открытой, так и скрытой при чтении научной литературы) автор намеревается убедить читателя, т.е. реципиента его сообщения, в своих взглядах, точке зрения и т. п., а следовательно, коммуникация приобретает интенциональный характер. Таким образом, актуальной проблемой оказывается специфика стратегий и тактик убеждения и в процессе восприятия научного текста в отношении реципиента, т.е. получателя научной информации (слушателя и / или читателя).

В целом *убеждение* понимается как способ вербального (словесного) влияния, который включает в себя систему доводов, соотносящихся по законам формальной логики и обосновывающих выдвигаемый индивидом тезис. Успешное убеждение ведет к принятию и последующему включению новых сведений в сложившуюся систему взглядов, к определенной трансформации мировоззрения, а значит и мотивационной основы поведения. В отличие от внушения убеждение основано на осмысленном принятии человеком каких-либо сведений или идей, на их анализе и оценке. При этом заключение может быть сделано как самостоятельно, так и вслед за убеждающим. Как правило, убеждение требует больших затрат времени и использования разнообразных сведений, тогда как внушение может происходить практически мгновенно. Убеждение эффективно в том случае, когда содержание и взаимное расположение аргументов соответствует основным принципам ораторского искусства: учтены места наиболее ярких примеров, соотношение аргументов «за» и «против», эмоциональный фон ассоциаций, возникающих при произнесении ключевых слов и т.п. Успешность убеждения зависит от интеллектуального уровня объекта убеждения и его флексибельности. Люди с гибким мышлением легче усваивают чужие аргументы, интегрируя их в систему своих знаний. Наиболее легко также поддаются убеждению индивиды, имеющие заниженную самооценку и преимущественно ориентированные на адаптацию к социальной среде, а не на индивидуализацию в ней. Труднее всего поддаются убеждению те, кто враждебен по отношению к другим и стремится прежде всего доминировать над окружающими [Дубов].

Очевидно, что убедительная речь состоит не только из выдвижения тезиса и предлагаемой аргументации. Композиция речи складывается как последовательность частей речи в той или иной конфигурации, когда одна форма сменяется другой, повторяется, комбинируется с другими различным образом. Искусное использование частей высказываний (крупные риторические аргументы, средства риторического доказывания) составляет основу его расположения, классической последовательностью которой является следующий порядок употребления: обращение, называние темы, повествование, описание, доказательство, опровержение, воззвание, заключение [Зарецкая, URL].

Очевидно, что и научная монография, представляя собой оригинальное произведение исследовательского характера, относящееся к собственно научному стилю, так называемый первичный жанр науч-

ного стиля, поскольку она пишется специалистами и для специалистов, должна включать в свою композицию перечисленные выше компоненты. Проанализировав ряд монографий по гуманитарным дисциплинам, мы выяснили, что структурно-смысловыми компонентами англоязычной монографии выступают следующие.

Название как важнейшая информативная единица соответствует содержанию всей представленной работы, например: «*Literary Theory and Criticism*» [Waugh, 2006]; «*A Handbook of Critical Approaches to Literature*» [Guerin et al.]; «*Biodiversity of the Caucasus Ecoregion*» [Krever et al.] и т.д.

Введение или вступление, обозначаемые словами *foreword*, *preface*, *executive summary*, характеризуются краткостью и точностью, постулируют цели и задачи, направленные на раскрытие и изучение закономерностей связи между явлениями и процессами. В круг целей научного исследования входит также раскрытие специфики объекта науки, создание типологии, объяснение явлений, описание функций, систематизация и обобщение фактов и пр. Например:

The aim of this Oxford Guide is to provide an accessible, comprehensive account of modern literary criticism and theory for students and teachers often overwhelmed and bemused by the sheer diversity, volume, and heterogeneity of the intellectual sources of modern literary critical practice. Rather than presenting modern theories as a thorough-going break in thought, however, the volume seeks to place modern criticism and theory within the context of a broader intellectual history. Collectively, the essays gathered here explore the various currents, pressures, and directions in contemporary criticism and theory as aspects of the cultural present and as an ongoing conversation with intellectual precursors and earlier traditions of literary study [Waugh, 2005, p. v].

Так, в указанном примере вступление к монографии включает в себя постановку целей данного научного издания (*The aim of this Oxford Guide is to provide an accessible, comprehensive account of modern literary criticism and theory*), конкретизируя круг научных интересов (*literary criticism*), а также определение аудитории, которой рекомендовано данное издание (*for students and teachers*).

Во введении / вступлении автор также обосновывает выбор темы исследования, ее актуальность, например:

The Caucasus Region is one of the WWF Global 200 Ecoregions. Ecoregions highlight the most outstanding terrestrial, freshwater, and marine habitats, and are designed to serve as a blueprint for biodiversity conservation at a global scale. The Caucasus is also among the top 25 biologically richest and most endangered hotspots in the world.... For the purpose of this report, the Caucasus Ecoregion denotes a total area of 440,000 km² including the nations of Armenia, Azerbaijan, and Georgia, in addition to the North Caucasus portion of the Russian Federation. WWF has started several Ecoregion-based initiatives to develop comprehensive programs for biodiversity conservation in selected Global 200 Ecoregions [Krever et al., p. 6];

указывает как названия общего характера, так и конкретные разрабатываемые авторами вопросы научной теории и практики, отражающие особенности авторской постановки вопроса, представляют обобщающую характеристику данного научного издания, например:

This book, now in its fifth edition, has been from the first the product of our shared conviction that the richness of great literature merits correspondingly rich responses – responses that may be reasoned as well as felt [Guerin, 2005, p. x];

а также преимущество и необходимость дальнейшего исследования, например:

The advantages of targeting the Ecoregion for conservation are many. For one, the fate of natural ecosystems, endangered species, and natural resource use can be addressed across political boundaries [Krever et all., p. 6];

Corollary to this conviction is our belief that such responses come best when the reader appreciates a great work from as many perspectives as it legitimately opens itself to [Guerin, 2005, p. x].

Автором также обосновываются методы и подходы, позволяющие провести ценные исследования, например:

An Ecoregion approach allows us to set more meaningful goals for conserving biodiversity and ensuring socio-economic welfare for people in the entire region. Operating at a regional scale will help us achieve conservation results that are ecologically viable, for example by setting aside networks of key conservation areas, creating migration corridors, and preserving the ecological processes needed to maintain healthy ecosystems [Krever et all., p. 6].

Следует сразу же заметить, что, несмотря на специфику научного стиля, согласно которой эмоционально-окрашенные лексемы элиминируются, в англоязычном вступлении к монографии мы отмечаем присутствие таковых, например: эпитетов – *overwhelmed, bemused, sheer, intellectual, broader intellectual, ongoing*; сравнения, метафоры – *as a thorough-going break in thought*. В научной литературе данные приемы с позиции теории аргументации называют параквантитативными: нарушение одного из коммуникативных постулатов (принципов) – постулат количества (информативности, полноты информации), который в формулировке Г.П. Грайса гласит: «Твое высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется», «Твое высказывание не должно содержать больше информации, чем требуется» [Грайс, с. 222], могут быть обозначены как *параквантитативные риторические приемы* [Таирова].

Повторы также играют особую роль в процессе убеждения читателя в правильной позиции автора. Так, в приведенном примере мы встречаем повторы лексемы *intellectual (intellectual sources, intellectual history, intellectual precursors)*, настраивающие читателя на высокую оценку восприятия предлагаемой монографии. Очевидно, что в данном научном

сообщении присутствует авторская положительная оценка далее представленного им материала – *within the context of a broader intellectual history*, которая должна убедить читателя в основательном качестве данного издания посредством терминологии, специфичной для данной области научного знания (например, *literary criticism, intellectual, literary critical practice, theory / theories* и т.д.);

Основная часть, как правило, состоит из нескольких разделов, имеющих собственные названия, но связанные друг с другом последовательно, т.е. посредством сквозной темы, например: «*Getting Started: The Precritical Response*»; «*First Things First: Textual Scholarship, Genres, and Source Study*» [Guerin et al., p. 1–15]. Так, сквозная тема представленных разделов – литературная критика, что обозначено авторами при помощи специфичной данной области терминологии, а именно: *precritical, textual scholarship* и т.д.

«*Part I. Overviews of the Caucasus Ecoregion*»; «*Part II: Investment priorities for conservation of biodiversity in the Caucasus Ecoregion*»; «*Part III: National priorities for conservation of biodiversity in the Caucasus Ecoregion*» [Krever et al., p. 5]. В данном случае очевидно, что сквозной темой, связывающей указанные разделы, является тема кавказской экосистемы (*the Caucasus Ecoregion*).

Монография, будучи научным трудом, научной книгой, посвящена изучению одной проблемы, одного вопроса, включает в себя несколько разделов, информация в которых представлена в форме научных статей, определяемых как сочинения небольшого размера, в которых авторы излагают результаты собственного исследования конкретной темы или ее части, или научных эссе. Следует сразу уточнить, что, на наш взгляд, жанр научного эссе (*essay*), несмотря на саму неоднозначную специфику природы данного явления и значимую вариативность и расхождение взглядов исследователей на нее, следует относить именно к собственно научному стилю. С научной литературой эссе роднит его тематика, которая объединяет все объекты мысли преимущественно гуманитарных наук: философии, литературной теории и критики, эстетики, политологии, социологии и др. Таким образом эссе является одним из наиболее продуктивных жанров в выражении философской мысли, т. е. знания о наиболее общих сторонах мира и человека. Несмотря на то что к общим родовым свойствам эссе относят ведущую роль личности автора (что является важнейшим структурообразующим принципом эссе), но при этом в эссе осуществляется анализ какого-либо, преимущественно гуманитарного, объекта мысли, а не личности автора. Кроме того, эссе характеризует еще одно свойство – его особая актуализированность, соотнесенность с настоящим моментом.

Итак, в ряде научных эссе, в совокупности образующих различные разделы монографий, в качестве одной из основных коммуникативных тактик, реализующих стратегию убеждения, является тактика «*обращение к авторитету*», которая представляет собой ссылку на источник аргументации, по мнению автора научного текста, являющийся авторитет-

ным ученым / исследователем для реципиента [Поварнин]. Ю. Левин рассматривает ссылки на источник информации как один из приемов коррекции модели мира (модальные преобразования). Основное требование к авторитету заключается в его значимости для объекта. Например:

Plato (an Athenian philosopher working in the fourth century BCE) was the first to articulate these questions and to examine them in a theoretical fashion. In setting forth his theory of literature, Plato focused on the great texts from the Greek tradition (beginning with Homer). He claimed that these texts represented a particular view of the world and endorsed a specific set of values (Nightingale, p. 37–38).

Автор А. Найтингейл в приведенном примере в начале своего научного эссе обращается к точке зрения Платона – авторитетного ученого, философа, указывая дополнительно некоторые данные о нем (*an Athenian philosopher working in the fourth century BCE*). Таким образом, приводя достоверную информацию со ссылкой на известную личность в научных кругах, автор убеждает читателя в истинности представляемой им информации.

In 1936, the comparativist scholar-critic Rene Wellek called for a sustained and systematic effort to clarify the basic theoretical problems underpinning the relatively new, but expanding, academic profession of criticism [Waugh, 2006, p. 1].

His training in technical linguistics, German philology, and hermeneutics, and the Romantic-Modernist organicist formalism of the New Criticism, suggests that, even seventy years on, he might be regarded as one of the presiding geniuses of a book such as this [Waugh, 2006, p. 1].

Так, в приведенных примерах автор обращается к известному ученому (*Rene Wellek*), уточняя при этом круг его научных интересов (*the comparativist scholar-critic, training in technical linguistics, German philology, and hermeneutics, and the Romantic-Modernist organicist formalism of the New Criticism*), положительно оценивая его знания, опыт и исследовательский потенциал, именуя его гением (*he might be regarded as one of the presiding geniuses*), при этом дает высокую оценку и данной монографии, предполагая, что Рене Веллек мог бы быть одним из ее авторов (*one of the presiding geniuses of a book such as this*), и тем самым убеждает читателя в основательности данного издания.

Следует отметить, что авторитетом может служить не только известная ученая личность, но и его произведения, например:

In fact, Plato argues in the Republic for an extensive programme of censorship on the grounds that literary authors do not possess knowledge, and thus end up conveying a false view of the world (hence his famous claim that the ideal city should 'banish the poets') [Nightingale, p. 39].

Мы полагаем, что в некоторых случаях, когда автор научного эссе не приводит дополнительные сведения об авторитетных ученых, на которых он ссылается, он использует такую коммуникативную тактику, как «ссылку на фоновые знания», последние предполагают, что автор научного текста и его реципиент владеют рядом понятий, реалий и знаний, на основе чего возможно их виртуальное взаимодействие и взаимопонимание. Фоновые знания представляют собой знания каких-либо реалий говорящим и слушающим, которые подразумеваются, но не проговариваются в диалоге и которые являются основой языкового общения. Владение общими фоновыми знаниями является одной из главных предпосылок «эффективности общения» адресанта и адресата, в большинстве случаев принадлежащих к различным лингвокультурным общностям [Бергельсон, www]. Например:

According to Plato, a good piece of literature would have to acknowledge the existence of metaphysical truth will understand a basic ethical postulate: that happiness depends exclusively on wisdom and ethical goodness, rather than on luck or the possession of external goods, he or she will be happy (even when experiencing pain and loss) [Nightingale, p. 39].

Таким образом, в данном примере автор, ссылаясь на Платона, предполагает, что читатель должен быть знаком с его творчеством, кругом научных интересов, его фундаментальной ролью в научной сфере, т.е., другими словами, обладать некими фоновыми знаниями, поэтому А. Найтингейл ограничивается лишь ссылкой на его имя. В случае если реципиент действительно обладает такими фоновыми знаниями, ссылка на известный авторитет поможет ему убедиться в правомерности высказываний автора научного текста.

Также одновременно с коммуникативной тактикой «обращение к авторитету» автор научного эссе нередко использует тактику «генерализация сторонников точки зрения говорящего», основывающуюся на употреблении местоимения «*we*» с размытым содержанием (неопределенно- или обобщенно-личных предложений [Федосюк, с. 95]. В научном эссе данное положение выглядит так, что автор научного текста, опираясь на авторитетное мнение того или иного ученого, приводит свою точку зрения, схожую с ним или, не опровергая первую, как бы продолжает ее, но в собственном русле. Соответственно, приводимая точка зрения звучит для читателя убедительно и также авторитетно, как и мнение известного ученого, поскольку автору удалось обобщить свои мысли с авторитетными источниками.

Одной из особенностей данной техники является то, что автор намеренно не следует временному плану, например, совмещая высказывания древних ученых со своими действиями в настоящем времени:

According to Plato, then, when we engage with fictional characters at an emotional level, we open ourselves up to a whole set of ideas and assumptions about the world [Nightingale, p. 43].

According to Plato, only by practising philosophy – by rigorously examining ideas and values for ourselves – can we maintain our integrity in the face of the alien and seductive voices of literary texts [Nightingale, p. 43].

Таким образом, следует отметить, что убеждение в истинности, фундаментальности научного текста англоязычной монографии достигается, с одной стороны, за счет логично выстроенной компонентной структуры, в которую включены введение, основная часть, заключение, а с другой стороны, при помощи ряда коммуникативных тактик, используемых авторами научных эссе, среди которых основной является постулирование авторитетного мнения посредством «*обращения к авторитету*», реализующейся нередко в совокупности с такими коммуникативными тактиками, как «*ссылка на фоновые знания*» и «*генерализация сторонников точки зрения говорящего*».

Литература

- Барт Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1989.
- Бергельсон М.Б.* Принципы коммуникации, коммуникативные функции языка и фактор адресата // http://www.russcomm.ru/rca_biblio/b/bergelson-text27.doc.
- Грайс Г.П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая практика. М., 1985.
- Дубов Г.И.* Убеждение // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь: в 6 т. / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. М., 2006.
- Зарецкая Е.Н.* Убеждающая речь (Persuasive Speech) // <http://www.dialog-21.ru/dialog2007/materials/html/3-0.htm>.
- Огурцов А.П.* Научный дискурс: власть и коммуникация (дополнительность двух традиций) // Философские исследования. 1993. № 3.
- Поварнин С.* Спор: О теории и практике спора // Вопросы философии. 1990. № 2.
- Рузавин Г.И.* Методологические проблемы аргументации. М., 1997.
- Таирова М.Р.* Семантико-синтаксические особенности оценки как манипулятивного средства (на материале современного английского языка): дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2011.
- Федосюк М.Ю.* Выявление приемов «демагогической риторики» как компонента полемического искусства // Риторика в развитии человека и общества. Пермь, 1992.
- Arnold C.C., Bowers J.W.* Handbook of Rhetorical and Communication. Allyn and Bacon, Inc. Boston, 1984.
- Guerin W.L., Earle G.L., Morgan L. A.* Handbook of Critical Approaches to Literature. Oxford, 2004.
- Krever V., Zazanashvili N., Jungius H., Williams L., Petelin D.* Executive summary // Biodiversity of the Caucasus Ecoregion: an analysis of biodiversity and current threats and initial investment portfolio. М., 2001.
- Nightingale A.* Mimesis: ancient Greek literary theory // Literary Theory and Criticism. Oxford, 2006.
- Waugh P.* Foreword // Literary Theory and Criticism. Oxford, 2005.
- Waugh P.* Introduction: criticism, theory, and anti-theory // Literary Theory and Criticism. Oxford, 2006.